

Тамарченко А. Поиски современного сюжета /

А. Тамарченко // Советская литература наших дней : статьи. — Москва ; Ленинград, 1961.

— С. 279-283.

6

В. Тендряков, так же как и Д. Гранин, относится к числу современных романистов, в даровании которых вдумчивая наблюдательность, мысль, *понимание* действительности преобладают над художественной интуицией и творческим воображением.

Это меньше чувствуется в его небольших рассказах, таких, как «Ухабы», или в повести «Чудотворная» — произведениях, художественно наиболее цельных. Это сказывается в крупных произведениях В. Тендрякова, в особенности в первом его романе «За бегущим днем». Сильная сторона сюжетного построения этого романа заключается в том, что картина эпохи, которую писатель развертывает в своем повествовании, сознательно и последовательно раскрывается через историю духовного развития героя. Возможности индивидуально творческого отношения к жизни, закономерности нравственного, гражданского, душевного роста человека выступают как критерий оценки событий, сдвигов, изменений, происходящих в историческом движении времени. Главная слабость этого романа — в недостатке полноты и рельефности изображения эмоциональной жизни людей и в особенности — в изображении любви, нравственная красота и богатство которой требуют свободного поэтического воображения. На этом сходство и кончается.

По типу сюжета «За бегущим днем» — произведение скорее традиционное, чем новаторское. Речь идет в данном случае не о дурной, а о хорошей традиции, выработанной реалистической литературой прошлого. Его сюжетное построение отличают однолинейность и внешняя бесхитрость — полный отказ от каких бы то ни было сюжетных отступлений в прошлое, от вводных, «вставных» новеллистических сюжетов или параллельного развития событий, происходящих в разных местах

и с разными людьми. Это роман, построенный как биография героя, развертывающаяся в строгой последовательности и рассказанная от первого лица — от имени самого героя — Андрея Бирюкова. Остальные герои входят в повествование, уходят из него навсегда или возвращаются снова, по мере того как они входили в жизнь Андрея Бирюкова или в его размышления.

Такую бесхитрость сюжетного построения можно было бы расценить как простую неопытность начинающего романиста. Но при более внимательном взгляде обнаруживается, что она последовательно подчинена серьезной задаче — художественному анализу внутренней жизни и развития героя в связи с развитием общественной истории. Это попытка развернуть духовную биографию целого поколения — того поколения, которое в ранней юности участвовало в Великой Отечественной войне и после ее окончания встало перед задачей определить свое индивидуальное жизненное призвание — профессиональное, гражданское, человеческое. Действие охватывает около пятнадцати лет — от окончания войны до наших дней.

Рисую различные периоды жизни Андрея Бирюкова, В. Тендряков ведет повествование в разной манере и в разном темпе, с неодинаковой полнотой подробностей: то обстоятельно, день за днем, с множеством эпизодических персонажей, то обобщенно и скупно, ограничиваясь почти публицистической характеристикой жизни героя и иллюстрируя эту характеристику отдельными сценами и эпизодами.

Зависит это от большего или меньшего богатства впечатлений и переживаний героя — от интенсивности или замедления его душевного роста. Так, первая из четырех частей романа целиком посвящена неудачной попытке Бирюкова стать художником. В сущности это небольшой эпизод его биографии — какие-нибудь несколько месяцев его жизни. Но история поступления в ГИК и добровольного ухода из института в первом же учебном семестре, как только выяснилось, что он недостаточно даровит и ему предстоит быть посредственностью и ремесленником в искусстве, — этот решающий момент биографии героя развернут в романе с наибольшей полнотой подробностей и, пожалуй, с наибольшей художественной убедительностью.

Лаконично и выразительно очерчены характеры многих людей, подобно Андрею Бирюкову уже прошедших сквозь войну и только теперь определяющих свой путь в жизни; прекрасно передана общая обстановка трудного послевоенного быта, словно бы высвеченного изнутри духовной жаждой и высокой требовательностью этой молодежи к себе и к жизни. Все это необходимо в книге, чтобы во всем объеме и сложности поставить тему жизненного призвания и таланта как тему творческого отношения к действительности и к своему делу.

Вторая часть романа на таком же количестве страниц характеризует целое семилетие в жизни героя — годы его учения в педагогическом институте и первый период работы в школе. Это полоса наименее плодотворна для духовного развития Бирюкова, когда он отказался от творческих дерзаний, разуверился в своей самостоятельности и жил полумеханически, двигаясь как бы по заранее предначертанным путям. И само будущее — то, что составляет цель и смысл человеческой деятельности, — было в его глазах «рассчитано, взвешено, учтено, как расписание институтских лекций на завтрашний день». Из всего этого периода романист выделяет и развертывает более подробно только два эпизода, рисующие, как такая утрата перспективы и упадок душевной активности отражаются на жизни сердца. Мы имеем в виду эпизод встречи с Леной Кругловой и затем историю женитьбы героя на Тоне. Он женится не по любви — он разуверился в ее существовании. Просто нужно было как-нибудь устроить личную жизнь, организовать семейное гнездо.

Развитие событий во второй половине романа (III и IV части) связано с возрождением индивидуально-творческого отношения героя к действительности. Бирюков в своей повседневной учительской работе переходит от ремесленного несения службы к поискам новых путей воспитания и обучения. Оказывается, что не только в искусстве, но и в любой области человеческой деятельности наше время требует творчества, поисков нового, того, что связывает личный труд и личную судьбу человека с интересами и перспективами будущего. Но творческое отношение к действительности исключает обывательский покой, размеренность, благополучие, потому что неизбежно приводит к конфликтам и столкновениям

с людьми, к риску и трудностям жизни. Это конец бесконфликтного существования, в котором все заранее предначертано и гарантировано. Негарантированная, полная опасностей, но и полная деятельной страсти жизнь оказывается *нормальной*, настоящей жизнью для советского человека. Она требует мобилизации душевных сил, нравственной стойкости, творческой энергии, личных убеждений. Собственно, только теперь и происходит становление самобытной человеческой индивидуальности Бирюкова.

В. Тендряков показывает, что в этих новых обстоятельствах впервые возникает в характере героя и способность к индивидуальной любви, прежде подавленная примирением с обыденностью существования. Обывательская семья, скрепленная не любовью и не душевной близостью, а только общностью бытовых интересов, вполне удовлетворяла Андрея Бирюкова в период его душевной спячки; теперь такая семья обрекает его на худшее одиночество, чем если бы ее совсем не было. С героем В. Тендрякова происходит то же самое, что с Бахиревым у Г. Николаевой, с Игорем Малютиным у Д. Гранина, с Хижняковым в «Крутых горках» Н. Вирты. Только в романе «За бегущим днем» закономерность распада такой семьи осознана гораздо яснее, даже прямо сформулирована: «Прежде я не чувствовал себя одиноким: знакомых — полсела, почти со всеми учителями в приятельских отношениях, с Тоней жил в добром согласии, как и полагается хорошему семьянину, но в последнее время я все сильнее и сильнее стал ощущать: не хватает друга. С кем поделиться?» Когда возникла потребность в душевном общении, в интеллектуальной и сердечной близости, распадаются старые бездуховные связи и возникают новые: дружба с Горбылевым, любовь к Валентине Ващенко. Такова внутренняя логика развития сюжета, неразрывно связывающего трудовые отношения, интересы и потребности советского человека с развитием его чувства, сердечных отношений, личных человеческих связей.

И все же как раз вторая половина романа, рисующая духовное возрождение и творческую активность героя в общественно-трудовых и личных отношениях, оставляет чувство неудовлетворенности, хотя основные мысли и идеалы романиста вызывают самое полное сочувствие. Объясняется это, по-видимому, тем, что положительная

программа автора, воплощенная в движении сюжета, при всей ее верности недостаточно богата реальным жизненным содержанием. Это касается и изображения борьбы Бирюкова за передовую современную педагогику и в еще большей степени — коллизий семейно-бытовых, любовных и дружеских отношений.

Что, собственно, вносит нового молодой учитель в дело школьного образования? На этот вопрос роман отвечает сбивчиво и неясно. Что касается любви героя, то здесь Тендрякову решительно не удастся убедить читателя в нравственной красоте и силе чувства, связывающего Андрея и Валю. В этой области невозможно верить автору на слово — здесь необходимо такое раскрытие диалектики души, чтобы читатель *перечувствовал* все, что чувствуют герои, прошел с ними путь душевного сближения и подъема, убедился со всей достоверностью, что эти люди обогащают друг друга и не могут существовать врозь. Между тем все развитие взаимоотношений между влюбленными оставляет читателя совершенно холодным и равнодушным к судьбе их чувства.

Как мы видели, эта слабость свойственна не одному В. Тендрякову. Как только дело доходит до изображения любви, дружбы, непосредственного движения чувств и взаимоотношений между людьми в быту, современные романисты впадают либо в мелодраматические штампы и романский надрыв, либо в холодную рассудочность и ту приблизительность деталей, которую Энгельс называл «мелочным умничанием», подменяющим подлинную художественную индивидуализацию характеров.

Трудность, по-видимому, заключается в том, что художественные средства, унаследованные от реалистической литературы прошлого, уже недостаточны для того, чтобы передать во всей сложности и богатстве диалектику души современного человека, неразрывно связанную с движением времени. Неумение с достаточной художественной конкретностью и полнотой раскрывать эту связь более всего тормозит развитие современного романа. Эта слабость сказывается резко отрицательно и на изображении наших современников в сфере общественной и трудовой.

Никогда еще индивидуальные судьбы людей не зависели так прямо и непосредственно от судеб страны и человечества. И наоборот — никогда еще судьбы наро-

дов и человечества не зависели до такой степени от разума и совести, уровня человечности чувств и творческой энергии широчайших масс простых людей, то есть уровня духовных потребностей и творческих возможностей *каждого* рядового труженика.

Поиски современного сюжета, отражающего типичные обстоятельства человеческой жизни в середине XX столетия, в эпоху выхода в космос и овладения внутренней энергией, строительства материальной основы коммунизма и борьбы за мир, которая воистину идет «не ради славы, ради жизни на земле», — это поиски сюжетной связи, теснейшей взаимозависимости микрокосма человеческой души с историей общества. Эту связь ощущает и стремится так или иначе передать каждый серьезный художник нашего времени. Поиски современных форм повествовательного сюжета идут в нашей художественной прозе именно в этом направлении.